

УДК 811.133.1'373

Л. П. Полянская, А. И. Валиулин

(Новосибирский государственный педагогический университет)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЗИЗМОВ РЕМОНА КЕНО

В статье рассматриваются особенности авторских неологизмов, использованных Ремон Кено в романе «Зази в метро»: описываются фонетико-графические характеристики зазизмов и их соответствие нормативному французскому языку, раскрывается их семантика, а также анализируются некоторые лексические и грамматические характеристики.

Ключевые слова: авторские неологизмы, Ремон Кено, зазизмы, французский язык.

The paper discusses special aspects of neologisms, used by Raymond Queneau in his novel 'Zazie dans le métro'. The author discusses semantic, phonetic and graphical features of zazismes in their relation to standard French language and analyses some of their lexical and grammatical features.

Ремон Кено (Raymond Queneau, 1903–1976) – выдающийся французский писатель, участник сюрреалистического движения. Творчество Кено отмечено множеством экспериментов в методах письма и литературного построения текста. Он активно использует так называемый ново-французский язык с его разговорной и жаргонной лексикой, архаизмами и неологизмами. Кено разработал систему «литературных протезов» (как он сам их называл), в которых он сознательно задавал различные формальные ограничения, позволяющие автору отойти от стереотипов, штампов и клише. Все произведения Кено, вне зависимости от жанра, отличаются тонким чувством юмора и виртуозной игрой слов [4].

Роман Р. Кено «Зази в метро» («Zazie dans le métro», 1959) [3] приобрёл широкую известность благодаря оригинальности стиля, одновременно новаторского и шокирующего, который гармонично воссоединил в себе фонетические и графические эксперименты, карикатуру и жесткую сатиру.

Первое, что обращает на себя внимание при чтении романа, – это необычность языковой формы. Уже в первом предложении читатель сталкивается с загадочной лексемой «*Doukipudonktan*» (р.1). Далее подобные элементы встречаются достаточно часто и всякий раз

заставляют задуматься над их смыслом. Для обозначения этих авторских неологизмов Доминик Роллан-Нанофф в своей работе «Зази в метро» и перевод юмора в литературе: сравнительный анализ двух переводов романа на английский язык» [2] вводит термин «зазизмы» (*zazismes*), который сегодня охотно используется многими литературоведами.

Основная доля новаторства и оригинальности зазизмов Р. Кено заключается в своеобразной игре со звуками французского языка и их графической реализацией. Значительная разница в написании и произношении французских слов, а также такое специфическое явление французского языка, как *liaison* (прочтение конечной согласной слова в случае, если последующее слово начинается с гласной) являются основными объектами для фонетико-графических экспериментов в романе «Зази в метро».

Самыми элементарными по своей фонетико-графической структуре являются лексемы, в которых буква *x*, в зависимости от правила чтения слова, заменяется на *s* или *gz*, например: *expliquer (expliquer)*, *gzactement (exactement)*. Однако при тщательном анализе зазизмов можно обратить внимание на то, что Кено, с одной стороны, призывает изъять из французских слов букву *x*, но с другой стороны, передает

с помощью этой буквы целые обороты и словосочетания, которые становятся понятны лишь при произнесении их вслух. Так, например, комбинация букв ха остается непонятной для читателя до тех пор, пока он не озвучивает ее. Сразу же становится ясно, что за этими двумя буквами скрывается оборот *que ça*. Аналогичное недоумение вызывает у читателя заизм *sexé*, скрывающий в себе оборот *ce que c'est*. Эти и подобные им заизмы должны, по замыслу автора, показать, как выглядел бы французский язык на письме, если бы каждый звук выражался одной буквой.

Любопытным также является то, как Ремон Кено использует букву **k** в рамках данного романа. Известно, что эта буква введена во французский алфавит для адаптации германских заимствований, в то время как в собственно французских словах она не встречается, а звук [k] традиционно передается буквой *c*. Однако в современном языке буква **k** активно используется при написании арготизмов, а также при передаче некоторых арабских слов (например, *souk* – лавка) (р. 13).

Таким образом, наличие буквы **k** в тексте вызывает у франкоговорящего человека две ассоциации: либо он имеет дело с неким заимствованием, либо с элементом разговорной речи. Кено умело использует эти ассоциации и вводит букву **k**, заменяя ею букву *c* и увеличивая «визуальную» разговорность текста, как, например, в следующем фрагменте:

J'ai eu beau dire que c'était Georges qui lui avait refilé la hache, ça n'a rien fait, ils ont dit que quand on a un mari qu'est un salaud de skalibre, y a qu'une chose à faire, qu'à lbousiller (p. 21).

В выделенном заизме, который представляет собой слияние словосочетания *se calibre*, буква *c* заменена на **k** именно для придания такой «визуальной» разговорности. С фонетической точки

зрения данная замена не оправдана. Более того, замене на **k** может подвергаться и удвоенная буква *c*, что мы можем наблюдать в заизме *dakor* (*d'accord*) (р. 31). Это частотное французское выражение практически не претерпевает никаких изменений даже в самой быстрой речи, и поэтому такая замена не имеет объективных оснований. И, тем не менее, она имеет место быть.

Отдельный интерес вызывает лексико-синтаксическая характеристика заизмов Кено. С точки зрения лексической составляющей, заизмы могут быть *одночленными* или *многочленными*, т.е. состоять из одной или нескольких лексем, неизменно спаянных вместе. Например, на странице 13 оригинала романа мы можем видеть следующую строку:

Marceline répond pas, va droit à la chambre. Gzakt. Lagoçamilébou.

В данном случае мы имеем дело одновременно с двумя заизмами. Первый – *Gzakt*, представляет слово *exact* (*точно, верно*) и графически передает звучание своего прототипа в повседневной речи. В то же время, второй заизм – *Lagoçamilébou* – представляет собой целое предложение, которое содержит подлежащее *la gosse* (*девчонка*) и сказуемое, выраженное фразеологизмом *mettre les bouts* (*уходить, убежать, спастись*). В традиционном написании это предложение выглядело бы как «*La gosse a mis les bouts*». Таким образом, заизм *Gzakt* является одночленным, а заизм *Lagoçamilébou* – многочленным.

Кроме этого, заизмы могут быть разделены на подгруппы согласно семантическому признаку. В частности, заизм *sexé*, являющийся свернутой версией оборота *ce que c'est*, не несёт в себе какого-либо конкретного смысла, представляя собой стандартную грамматическую конструкцию, которая произносится быстро и артикулируется не полностью, согласно принципам фоне-

тической экономии [1, с. 127]. Думается, что с помощью зазисмов такого типа Ремон Кено стремится передать небрежность повседневной разговорной речи и тем самым создать у читателя впечатление, будто сцена романа является привычно обыденной и происходит прямо у него на глазах.

К такому же типу можно отнести зазисм *Nondguieu* (р. 13), который, фактически, является междометием (*nom de Dieu*) и несет не столько денотативную, сколько эмоционально-коннотативную нагрузку. С помощью этого зазисма один из персонажей романа выражает испуг, так как едва не стал жертвой разгневанной толпы. Таким образом, зазисмы *sexé* и *Nondguieu* можно классифицировать как незначимые.

Однако большинство зазисмов в романе Кено являются полнозначными конструкциями. Так, например, лексема *Singermindépré* (р. 10), обыгрывает название парижского квартала *Сен-Жермен-де-Пре* (*Saint-Germain-des-Prés*), зазисм *Skeutadittaleur* (р. 2), представляет собой предложение *Ce que tu as dit alors* и т.п.

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые зазисмы, помимо своей основной цели – передачи разговорности на письме, имеют также дополнительные функции. Так, по мнению Д. Роллан-Нанофф, упомянутый выше зазисм *Singermindépré* демонстрирует, что Зази, которая употребляет данное выражение, не вполне понимает значение слов, его составляющих. Скорее всего, этот фонетический конструкт у нее ассоциируется не с парижским кварталом, а с фирмой *Singer*, производящей швейные машины. Эта марка была столь распространена во Франции, что ее название служило именем нарицательным для всех швейных машин [2, с. 29].

В отдельных случаях при расшифровке зазисмов возникают трудности не только фонетико-графического поряд-

ка, но и грамматического. Рассмотрим следующий пример:

Elle s'arrêta pile devant un achalandage de surplus. Du coup, a boujplu. A boujpludutou. Le type freine sec, juste derrière elle. Le commerçant engage la conversation (р.18).

В данном фрагменте употреблены зазисмы *boujplu* и *boujpludutou*, которые могут быть дополнены до развернутых вариантов *Du coup, a bougé plus. A bougé plus du tout*. Налицо эллипсис синтаксической структуры, так как в обоих предложениях отсутствует подлежащее, что само по себе не свойственно французскому языку. Кроме этого, опущена отрицательная частица *ne* в составе оборота *ne...plus*, что, впрочем, характерно для разговорной речи. Вызывают недоумение морфологические характеристики сказуемого, поскольку наличие глагола *avoir* в третьем лице единственного числа (*a*) наводит на мысль, что следующий после него зазисм является причастием прошедшего времени глагола *bouger* (*bougé*). Таким образом, полная версия анализируемых предложений должна выглядеть следующим образом: *Du coup, elle n'a plus bougé. Elle n'a bougé plus du tout*.

Как мы видим, в данном случае не совсем понятна употребленная в романе форма *boujplu*. Как правило, в своих зазисмах Кено всегда стремился к четкой имитации французской разговорной речи. Однако в этом примере зазисм по звучанию совпадает с формой настоящего времени глагола *bouger* – *bouge plus*, поскольку в нем отсутствует конечная буква *é*, обязательная для причастий прошедшего времени глаголов первой группы. А, как известно, эта буква в любой позиции читается как [e] и выпадать из произношения не может. Таким образом, в случае с этим зазисмом читатель имеет дело со своего рода графической загадкой, затрудняющей определение грамматического значения

предложения.

Некоторые заимы Кено настолько зашифрованы и неожиданны, что их практически невозможно понять в отрыве от контекста, например:

– *Alors quoi, on sait plus conduire, dit l'embouti descendu de son siège pour venir échanger quelques injures bourdonnantes avec son emboutisseur. Ah ! ça m'étonne pas... un provincial... Au lieu de venir encombrer les rues de Paris, vous feriez mieux d'aller garder vozouazéovos* (p. 45).

Заизим *vozouazéovos* расшифровывается как *vos oies et vos veaux* (*ваши гуся и ваши телята*). Больше всего сбивает с толку наличие в этом заизиме буквы *é*, которая у франкоговорящего читателя в первую очередь ассоциируется с формой *Participe passé* глагола и с прошедшим временем. Однако в данном случае эта буква передает союз *et*, а сам заизим

оказывается безглагольным словосочетанием.

Итак, анализ особенностей заизмов, употребленных в романе «Зази в метро», позволил в очередной раз убедиться в том, что они представляют собой совокупность фонетико-графических, лексических и грамматических экспериментов. Они стали теми знаменитыми авторскими неологизмами, которые сделали стиль Кено неподражаемым и завораживающим. Мы видим, как неожиданно для читателя на страницах литературного произведения в виде отдельных слов возникают элементы речи, которые теоретически не имеют вариантов слитного написания. Такой подход к отображению устной речи весьма оригинален, в особенности во французском языке, ввиду значительной разницы в написании и произношении.

Список литературы

1. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях (Проблемы диахронической фонологии). – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 261 с.

2. Rolland-Nanoff D. «Zazie dans le métro» et la traduction de l'humour en littérature: Une analyse comparée de deux traductions

en langue anglaise. – Ottawa: Bibliothèque nationale du Canada, 2000. – 144 p.

3. Queneau R. Zazie dans le métro. – Paris: Gallimard, 1972. – 77 p.

4. Раймон К. BiblioMan [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioman.org/authors/keno/> (дата обращения: 26.12.2016).